

ДУШИ. Это что-то почти религиозное... — иронизирует Щеглюк, герой новой пьесы И. Дворецкого «Взрыв». Но с гордостью и силой отвечают ему другие герои пьесы: да, «Всю душу они отдают делу! Именно душу!». Душу...

И написать пьесу — разве это не значит заглянуть в душу нашего современника, угадать его самые сокровенные мысли, понять, как в борьбе, а может, и в противоречиях зреют его поступки, которые затем складываются в свершения, отмеченные новизной мироощущения, особой красотой и силой. Пристрастное внимание к человеку, проникновение в глубины его характера, в самые индивидуальные уголки его души — это прямой и самый благодарный путь для писателя.

Открытия — не монополия техники или науки. Ведь раскрыть новые черты современного человека, еще невидимые «простым глазом», предугадать его будущий облик, может быть, и труднее, чем вывести формулу, даже самую сложную.

В людях, в новых чертах их характеров в новом, коммунистическом отношении к жизни — не только секрет наших невиданных успехов, разгадка цифр, поражающих зарубежных наблюдателей, но и перспектива развития страны, гарантия будущих ее побед.

Смешаются вековые понятия. Мы говорим — поступок Валентины Гагановой бескорыстен. И это так. Он бескорыстен в обычном смысле этого слова. Но для Гагановой интересы государства стали личными интересами, И оттого в ее поступке присутствует эта личная заинтересованность, но заинтересованность, в которой отразилось высокое сознание общественного долга.

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, новые пьесы А. Корнейчука, В. Лаврентьева, И. Дворецкого и по жизненному материалу, отобранному писателями, и даже по построению центрального конфликта могут показаться чуть ли не традиционными. В самом деле, столько уже было в наших пьесах передовых председателей колхозов или начальников строительства, воевавших с бюрократами, с зазнавшимися болтунами, с людьми равнодушными, успокоившимися. Столько было, что они стали уже явлениями литературного порядка и, попадая в пьесы не из жизни, а уже из существовавших произведений драматургии, уныло походили один на другого.

Да, многое как будто похоже в произведениях, о которых зашла речь. И тем не менее пьесы эти отличаются тем, что авторы их, показывая жизнь нам хорошо знакомую, обычную, раскрывая характеры как будто уже встречавшиеся, угадывают в них новые качества, открывают новые черты, особые приметы характеров.

Вот председатель одного из украинских колхозов Родион Нечай, герой комедии Корнейчука «Над Днепром», посоветовавшись со своим другом, партийным секретарем Струной, отправляет на Урал виноград по цене, намного дешевле той, по которой он мог бы быть продан. Так поступить может только человек, живущий интересами всего народа, для которого Урал такой же «свой», как и родное Приднепровье.

Молодой инженер Надежда — героиня пьесы И. Дворецкого «Взрыв», не уходит с участка работы, несмотря на усталость. Она остается там даже в момент смертельной опасности. И делает это без всякой позы — просто и естественно: она не может поступить иначе, так как ее общественные обязанности стали для нее самым личным делом.

Творческое, хозяйское отношение к жизни — замечатель-

ная новая черта передового советского человека.

У председателя колхоза Ивана Буданцева из одноименной пьесы В. Лаврентьева именно эта черта являлась главенствующей в характере. Не только новые дома для родного колхоза построил председатель, он сумел своим высоким примером, своим воспитанием раскрыть черты нового в характерах своих друзей и помощников.

Ученик и продолжатель Ивана Буданцева — Егор Ушаков, герой новой пьесы Лаврентьева «Ради своих ближних», отказывается сдавать колхозный хлеб в срок произвольно, без учета конкретных условий, назначенный бюрократом Отмаховым. Ушаков настоящий коммунист — дальновидный, рачительный, принципиальный. «Да ведь только от нас одних зависит разумное и умелое ведение хозяйства. От нас. И поэтому я хочу, чтобы жатва проходила без крика, без судорог, чтобы страна была спокойна, что ее кормильцы и поильцы не полоротые идиоты, а умелые мастера. Чтобы наш труд ценился не подачей рапорта к такому-то сроку, а изобилием продуктов и их дешевой», — эти его слова мог бы сказать не только он, но и Родион Нечай, и героиня пьесы Дворецкого, ибо так говорит хозяин всей страны.

ЧЕРТЫ НОВОГО. В чем они? Пожалуй, прежде всего, в том, что и у Родиона Нечая, и у Егора Ушакова, и у Надежды, и у их друзей, так же как у наших «правофланговых» в жизни — Валентины Гагановой, Нины Петрищевой, у членов бригад коммунистического труда, уже не только нет извечного противоречия между личным и общественным, но интересы эти слиты воедино. И то, что драматурги сумели «открыть» эти черты в своих героях, показав новые, коммунистические качества современного человека, роднит их очень разные и по тематике, и по художественным качествам, и даже по жанру произведения.

Пьеса «Над Днепром» полна свойственного А. Корнейчуку оптимизма, открытого восхищения новым советским человеком. Драматург создает могучие, истинно народные характеры. Это не только Родион Нечай, это и его друг Мак — умница, чистая душа, это и любовь его Марина, яркая красота которой «повенчана с силой», и комбайнер Петр Орел, страстно влюбленный в землю, в свое дело человек, и многие другие. Им противостоят в пьесе Македон Сом — председатель соседнего с Нечаем колхоза. И даже если впрямую они не все сталкиваются с ним, все же именно их коммунистическое, новое отношение к жизни и местнический эгоизм и себялюбие Сомы по сути дела составляют конфликт пьесы.

Македон Сом — крупный характер. Но присмотритесь к нему. Внешне, «по показателям», он как будто вполне передовой человек времени. Его колхоз на одном из первых мест в области. Это колхоз-миллионер. Мы застаем Сому в момент, когда он награжден орденом, преуспевает. Попадись такая фигура какому-либо драматургу, скользкому по поверхности жизни, и Сом мог бы вполне стать «положительным героем». Но Корнейчук оценивает своего героя не по «показателям» и даже не по поступкам, а по мотивам их. А мотивы оказываются неблагоприятными — стремление прославиться, быть первым люби-

ми средствами. Именно раскрытие «внутренних пружин», мотивов поведения героя дает возможность драматургу создать законченный и беспощадный сатирический образ.

В связи с этим напрашивается одно критическое сравнение. Образ Сомы силен своеобразием, какой-то глыбистостью. Это придает остроту схваткам, серьезность и достоверность конфликту. В интересной, богатой мыслями пьесе Лаврентьева

«Ради своих ближних» эта достоверность и острота конфликта где-то, в какой-то мере утрачиваются. Происходит это потому, что противники Егора Ушакова мелковаты, трусливы, нет в них внутренней убежденности, силы, а потому и борьба кажется искусственной, какой-то несерьезной.

Достоверность, наполненность «отрицательного» персонажа у Корнейчука ничуть не снижает, а, наоборот, только усиливает нашу уверенность в неизбежности краха его индивидуализма. В этом — одна из сильных сторон пьесы «Над Днепром», не лишенной, кстати, и ряда недостатков.

ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, только для человека бьются сердца, работает мысль, без усталости трудятся руки лучших людей. И оттого беспощадное осуждение ждет тех, кто за истинно грандиозными свершениями не видит их творца — человека. Герой пьесы И. Дворецкого «Взрыв» Щеглюк одержим, казалось бы, благородной целью — во что бы то ни стало, скорее, хоть напролом закончить строительство. И строительство оказывается для него дорожкой человеческих жизней. Такие Щеглюки еще пробуют «ставить рекорды». Но Дворецкого, так же как и Корнейчука, интересуют не поступки и даже не конечные их цели, а движущие силы этих поступков. Автор от сцены к сцене раскрывает нам характер Щеглюка — его показную смелость, за которой скрывается равнодушие к человеку. Скажем, он категорически отказывается замедлить темп перевозок, послать машины в объезд, хотя это и грозит опасностью сотням людей.

И когда одна из героинь пьесы, Надежда, говорит про него: «Это, наверное, необыкновенно развитое чувство долга», мы понимаем: Надежда ошибается. Ей еще предстоит понять свою ошибку: в наше время долг не может расходиться с интересами людей, борющихся за коммунизм. Для Щеглюка понятие долга — это понятие привычной страховки, под которой скрываются эгоизм, трусость, мелкая душа карьериста. Конечно же, и Надежда, и Клишкин, и Бехтин

ничуть не меньше Щеглюка любят свое дело, но оно для них прежде всего — в людях.

В пьесе Дворецкого есть еще очень важная для нашего времени тема — это тема творческого труда советских людей. Она действительно нова для драматургии, но именно ей принадлежит будущее. В отношении к труду наиболее полно и ярко раскрывается характер советского человека. Ведь труд становится главным делом его жизни. Привлекательно в пьесе Дворецкого то, что он показывает новое, коммунистическое отношение людей к своему делу: и для Надежды, и для Клишкина труд — это радость, смысл, основа жизни.

Все это отнюдь не означает, что у нас не должно быть хороших пьес о семье, о дружбе, о любви. Но можно ли ограничивать положительного героя только личной сферой, только рамками личного, ставшими слишком тесными для советского человека? Думается, нет. Слишком неразрывно связано у нас личное и общественное, слишком много души отдает наш современник своему делу.

К примеру, новая комедия В. Токаева «Влюбленные» (в точном и поэтическом переводе Ю. Чепурина) как будто посвящена исключительно любовным перипетиям. Но влюбленность (а все герои пьесы влюблены друг в друга) не только не отделила молодых людей от жизни, а, наоборот, заставила их жить более интенсивно, ярко, полно. И успехи родного колхоза для героев комедии стали волнующими и радостными событиями их биографии.

Я НЕ СТАВИЛА своей целью в этой статье дать исчерпывающий анализ всех упомянутых пьес, говорить о недостатках, которые в каждой из них, к сожалению, имеются. Мне хотелось лишь обратить внимание на то новое, что найдено в них драматургами, и заключающееся прежде всего, в создании образа современника.

ДА, ЛОЗУНГОМ нашей литературы стал современник, поэтический человек, его героические деяния, его будни. И пьесы А. Корнейчука и В. Лаврентьева, И. Дворецкого и В. Токаева, которые войдут в репертуар театров в новом, приближающемся сезоне, а может быть, станут его опорой, как раз и радуют хорошим стремлением авторов раскрыть новые, коммунистические черты характера нашего современника, его крупномасштабность, широту его взглядов, истинную народность. Они убедительно отражают подлинно гражданственное, активное отношение драматургов, их создателей, к жизни. А ведь здесь и пролегает дорога открытий, столбовая дорога советской драматургии, по которой идет в будущее положительный герой — наш современник.

Л. БАРУЛИНА.

ОТКРЫТИЯ ХАРАКТЕРОВ

К новому театральному сезону